

УДК 81'42:[811.581+811.161.1]

UDC 81'42:[811.581+811.161.1]

ОППОЗИЦИЯ «ЖИЗНЬ – СМЕРТЬ» В КИТАЙСКОМ И РУССКОМ ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИСКУРСЕ

OPPOSITION “LIFE – DEATH” IN THE CHINESE AND RUSSIAN ARTISTIC DISCOURSE

Инь Дун,
аспирант кафедры языкознания
и лингводидактики БГПУ

Yin Dong,
Postgraduate Student of the Department
of Linguistics and Linguodidactics, BSPU

Поступила в редакцию 26.12.18.

Received on 26.12.18.

В статье рассматривается семантическая оппозиция «жизнь» – «смерть» в китайском и русском художественном дискурсе. В работе внимание акцентируется на вторичных номинациях, образованных, как правило, посредством метафоризации первичных значений тех лексических единиц, которые связаны с тематическими группами ‘дорога’, ‘водные пространства’, ‘транспортные средства’ и др.

Ключевые слова: русский язык, китайский язык, метафора, оппозиция, жизнь, смерть

The article considers the semantic opposition “life–death” in the Chinese and Russian artistic discourse. The work focuses on secondary nominations formed, as a rule, through metaphorization of the primary values of those lexical units that are associated with the thematic groups “road”, “water area”, “vehicles” and others.

Keywords: the Russian language, the Chinese language, metaphor, opposition, life, death.

Оппозиции в лингвистической науке относятся к основным понятиям, которые раскрывают систему противопоставленных друг другу элементов. Противопоставляемые единицы различаются на уровне плана выражения и плана содержания. В семантических оппозициях коррелирующие лексические единицы противопоставляются на уровне денотативного и (реже) коннотативного компонентов лексического значения. Структурные элементы таких оппозиций связаны регулярными и системными отношениями, в которые вовлекаются все лексические единицы какой-либо предметной области. Так, семантические оппозиции типа *жизнь* и *смерть*, *радость* и *горе*, *молодость* и *старость* отражают базовые свойства языка и мышления и зависят от диалектической природы реально существующего мира. Противопоставление в них предусматривает не только отличительные, но и общие для обоих членов оппозиции признаки. Оппозиция *жизнь* – *смерть* является многомерным образованием, в котором общие смысловые компоненты связаны с понятием бытия человека и распространяются на все лексические единицы экзистенциального семантического поля.

Проблемы жизни и смерти человека всегда волновали великие умы человечества.

В философских, художественных и богословских дискурсах даются многочисленные попытки ответить на вопросы, связанные со смыслом жизни человека, его предназначением, с духовным и телесным существованием, со смертью и воскрешением, возможностью загробного существования и инкарнацией. Ответы на вопросы были разными и зависели от конкретного общественного строя, конкретной исторической обстановки, существующих моральных норм и ценностей, социального положения и миропонимания людей, их национальности, религии и многих других причин.

Изучение вопросов по отношению концептов «жизнь», «смерть» в определенной степени может пролить свет на специфику восприятия человеком основных жизненных ценностей. Темы, обращенные к фундаментальным свойствам бытия, затрагиваются в языке и литературе многих народов. В традиционной китайской философии жизнь и смерть считались двумя фазами единого трансформационного процесса, при этом жизнь определялась как величайшее благо, а смерть как зло, которое надо преодолеть. В философии и религии буддизма, который стал органической частью китайской культуры, смерть представляется одной из метаморфоз, событием, опре-

деляемом кармой человека (вслед за смертью следует новое рождение). Фундамент буддийской философии жизни заключается в том, что жизнь человека является страданием как физическим, так и эмоциональным, духовным [1, с. 63–65]. Буддисты выделяют восемь страданий бытия: рождение, старость, болезнь, смерть, разлука с любимым человеком, встреча с ненавистным человеком, невозможность достижения цели, душевные и физические страдания, возникающие из деятельности пяти сканд [2, с. 158].

«Жизнь – лишь плавание по течению, смерть – всего только отдых в пути» – это выражение из знаменитой оды «Птица смерти» Цзя И может служить эпиграфом ко многим исследованиям, посвященным представлениям человека о жизни и смерти.

В русском языке для обозначения жизни и его различных периодов существует довольно ограниченное количество слов: *жизнь, рождение, детство, отрочество, юность, смерть* и др. В китайском языке для обозначения понятия «жизнь» используется древний иероглиф *жизнь*, состоящий из двух символов 生命, где 生 (sheng) обозначает жизнь, рождение и 命 (ming) – судьбу, участь, долю. Этот иероглиф восходит к древней пиктограмме, которая выглядела как маленький росток, пробивающийся через земную толщу. Он символизирует жизнь во всем ее многообразии и многогранности, динамику развития, жизненный интерес, наполненность и имеет большое число значений, среди которых чаще всего употребляются такие, как *существование, зарождение, породить, рожать, плодоносить, возникать* и др.

В китайском языке жизнь человека включает в себя два аспекта 生命 *шэнмин* – физиологическое существование человека и 生活 *шэнхуо* – быт, деятельность человека. Первый термин применяется в отношении бытия жизни человека и относится к процессу выживания живого существа; второй термин используется в отношении ощущения к жизни, то есть действия и чувства людей одновременно. Ядром же традиционной китайской философии жизни является 生命哲学 *шэнмин чжэсю* биофилософия, которая выступает не только ядром конфуцианства, но и главной темой 道家 дао цзя даосской школы, 道教 дао цзяо даосской религии

и буддизма, а также отличительной чертой китайской философии жизни.

В русском и китайском языках наблюдается большое число лексических единиц, у которые развились вторичные лексико-семантические варианты со значением 'жизнь', 'жизненный путь'. Семантические дериваты экзистенциального характера чаще всего образуются по следующим моделям:

1. «Дорога» → «жизненный путь человека». Смысловая наполненность этой модели в русском и китайском языках во многом совпадает, что объясняется универсальностью способов познания, концептуализации и членения объективной действительности, благодаря чему фундаментальные принципы бытия получают реальное и наглядное представление в образе дороги: рус. *дорога, путь*, кит. 路 *лу*, 道路 *даолю* 'дорога, путь'. Жизнь человека – не всегда прямая и ровная дорога. На ней могут встретиться неудачи, трудности, неприятности. Такого рода негативные ассоциации встречаются как в русском, так и китайском языке: *Жизнь свою он и теперь нередко называл каторгой, петлей, золотую клеткой. Но шагал он по своей дороге все увереннее* (И. Бунин); *И совсем близки Веселой жизни путанные тропы* (А. Несмелов);

人生的路本来是布满了荆棘，但是成功者会用希望之光照亮了他的旅途，用忍耐的火来烧净了那些荆棘。(茅盾): *Дорога жизни изначально была тернистым путем, но успешные люди освещали его дорогу светом надежды, испепеляли трудности пламенем терпения* (Мао Дунь).

2. «Вода и водные пространства» → «жизнь человека». В образе воды в русском и китайском языках выражается одна из исходных стихий, идея движения, изменчивость, поток сознания, жизнь человека. И в русском, и китайском языках эта модель представлена следующими разновидностями: «вода» ↔ «жизнь», «река» ↔ «жизнь», «океан, море» ↔ «жизнь», «озеро» ↔ «жизнь», «прилив, отлив» ↔ «жизнь»: *Что жизнь? Суровое течение широких, непреклонных рек* (А. Мариенгоф); *По морю жизни я, усталый и унылый плыву* (А. Мей); *Жизнь – океан многозвонный – путнику плещет вслед* (Н. Клюев).

生活也是一条河， – 一条流着欢乐也流着痛苦的河， – 一条充满凶险而又兴味无穷的河。(古华)

Жизнь – это река, в ней не только радость и горе, она еще опасная и интересная (Гу Хуа).

3. «Транспортные средства» ↔ «жизнь человека». Жизнь с ее непрерывным движением в русском и китайском дискурсах часто сравнивается с транспортными средствами. Такие ассоциации являются устойчивыми и довольно древними. В процесс метафоризации чаще всего включаются существительные *поезд, экспресс, локомотив* и др. Ср.: *жизнь – езда в поезде, автомобиле, экипаже, бричке; жизнь – грохочущий поезд лет* [3, с. 416], кит. 生命是一艘航船, 你必须弄清到达的目的地和航行的路线, 这样才能把好船舵, 不迷失方向. *Жизнь – это корабль, вам нужно выяснить пункт прибытия и маршрут рейса, чтобы вы могли взять руль и не сбиться с пути.* 人生是一列单向行驶的火车, 中途会有许多大大小小的站点停靠, 但是永远不售返程车票. (高中生之友 2013年 06期, 48) *Жизнь – это поезд, который движется в одном направлении: в центре останавливается много больших и маленьких станций, но билеты туда и обратно никогда не продаются.*

Жизнь человека может также отождествляться с пространством, пастбищем, зимним днем, солнцем, стихией, светом, огнем, лестницей, маятником, парусом, растениями и деревьями, плодами, театром, творчеством, небесными светилами и многими другими реалиями [3, с. 401–424]. См. также кит.: 人生就是一个大舞台, 换一种角色, 会柳暗花明, 海阔天空. (杨晓晖) *Жизнь – это большая сцена, если Вы играете другую роль, у вас будет светлое будущее и яркое небо* (Ян Сяохуй); 人生是接力赛中的火炬, 你要毫不在意地把它弄灭了, 不仅你一生见不到光亮, 也会影响下一代接替的人们. (敦源) *Жизнь – это факел в эстафете. Вы не должны погасить его. Даже если вы не увидите свет в своей жизни, но это поможет следующим поколениям* (Гуо Юань); 人生实在是一本大书, 内容复杂, 分量沉重, 值得翻到每个人所能翻到的最后一页, 而且必须慢慢的翻. (沈从文) *Жизнь действительно большая книга, содержание сложное, тяжелое, но эту книгу надо прочитать до последней страницы* (Шэнь Цунвэнь).

В русских и китайских дискурсах много внимания уделяется рассмотрению вопроса о смерти человека: философов больше интересуют вопросы отношения человека

к смерти, этнографы изучают ритуалы и обряды, сопровождающие прощание с умирающим, захоронение умершего, культурологи исследуют мифологемы и образы смерти в различных культурах, литературоведы и искусствоведы анализируют образы смерти, представленные в произведениях художественной литературы, изобразительном искусстве и т. д. В лингвистике описываются особенности репрезентации концепта «смерть» в различных языках и национальных языковых картинах мира. Как правило, смерть описывается как общественно-историческая практика, подытоживание опыта человека, как некий порог неизвестности, неразгаданный феномен, разгадку которого пытаются найти философы, религиозные деятели, писатели и поэты.

В русском языке смерть отождествляется с ночью, закатом, финишем, финалом, окончанием жнивья, воротами, калиткой, зеркалом, косою и многими другими реалиями: *Смерть – хладный бархат пролетающего облачка* (А. Белый); *И ни ад, ни смерти жало Духоборцев не страшит* (Н. Клюев); *Я вянул, исчезал, и жизни молодой, казалось, солнце закатилось* (К. Батюшков); *Смерть – вечная ночь. Бездна вечных ночей. Сумрак вечной ночи, вечной ночи тебя закрыла темнота* (Н. Языков); *Смерть жнет обильную жатву на трудном моем пути* (А. Сурков). В одном небольшом контексте могут употребляться отождествления как со смертью, так и с жизнью, что создает яркий антитезный, контрастный рисунок повествования: *Смерть – это только равнины. Жизнь – холмы, холмы* (И. Бродский); *Но если жизнь – базар крикливый Бога, То только смерть – его бессмертный храм* (А. Фет). Кит.: 生死为昼夜. (庄子) *Жизнь и смерть, это день и ночь* (Чжуан-цзы); 生、人之始也, 死、人之终也, 终始俱善, 人道毕矣. (荀子) *Жизнь (рождение) – это начало человека, смерть – это конец человека, от начала до конца – это великий принцип человека* (Сюнь-цзы).

В китайском языке используются различные лексические единицы и сочетания слов по отношению к различным группам. Так, для монарха используется слово *驾崩 цзя бэн* ‘кончина’, для местного князя – *薨 хун* ‘смерть’, для умершего в молодом возрасте человека – *夭折 яо чжэ*, для смерти девушки – *香消玉殒 сян сяо юй юнь* ‘аромат исчез и яшма потускнела’.

В русском и китайском языке широко используются фразеологизмы, выражающие смерть человека. Приведем некоторые примеры: почить (уснуть) вечным сном (кит. 长眠 *чан мянь*); отправиться к праотцам (кит. 见祖宗 *цзянь цзуцзун*); отправиться на тот свет, уйти в иной мир (кит. 去另一个世界 *цюй лин и гэ шиде*); отдать Богу душу (кит. 见上帝 *цзян шанди*); переселиться в лучшую жизнь (кит. 去极乐世界 *цюй дилэ шидэ* – досл. отправляться в веселый мир (мир сукавати). В китайском языке также используются выражения 见阎王 *цзянь янь ван* ‘предстать перед Янь-ваном (владыкой загробного мира)’ 翘辫子 *чяо бянь цзы* ‘поднять косу’

(в древности мужчины носили косы, и палачу нужно было поднять косу перед тем, как отрубить голову), 见鬼 *цзянь гуй* ‘к чёрту’.

Таким образом, репрезентация компонентов оппозиции «жизнь – смерть» в китайском и русском художественном дискурсе во многом совпадают и отражают важнейшие категории и установки жизненной философии двух народов. Различия обусловлены спецификой актуализации тех или иных маркеров жизненного пути и объясняются различиями культурных, национально-исторических и религиозных представлений носителей двух разных языков.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Фан, Литян.* Фуцзяо чжэсюе Т. 4 (Философия буддизма) / Литян Фан. – Пекин : Чжунго жэньминь дасюе чубаньшэ, 1986. – 331 с.
2. *Духовная культура Китая: энциклопедия : в 5 т. / гл. ред. М. Л. Титаренко; Ин-т Дальнего Востока. – М. : Вост. лит., 2006. – Т. 1. Философия / ред. М. Л. Титаренко, А. И. Кобзев, А. Е. Лукьянов. 2006. – 727 с.*
3. *Павлович, Н. В.* Словарь поэтических образов: На материале русской художественной литературы XVI–XX веков. В 2 т. Том 1 / Н. В. Павлович. – М. : Эдиториал УРСС, 2007. – 848 с.

REFERENCES

1. *Fan, Lityan.* Futszyao chzhesyuye T. 4 (Filosofiya buddizma) / Lityan Fan. – Pekin : Chzhungo zhenmin dasyuye chubanshe, 1986. – 331 s.
2. *Dukhovnaya kultura Kitaya: entsiklopediya : v 5 t. / gl. red. M. L. Titarenko; In-t Dalnego Vostoka. – M. : Vost. lit., 2006. – T. 1. Filosofiya / red. M. L. Titarenko, A. I. Kobzev, A. Ye. Lukyanov. 2006. – 727 s.*
3. *Pavlovich, N. V.* Slovar poeticheskikh obrazov: Na materiale russkoy khudozhestvennoy literatury XVI–XX vekov. V 2 t. Tom 1 / N. V. Pavlovich. – M. : Editorial URSS, 2007. – 848 s.